

ФАРИТ БАРАШЕВ

Стериум

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ. КНИГА 2

Фарит Барашев

Стериум

«Издательские решения»

Барашев Ф.

Стериум / Ф. Барашев — «Издательские решения»,

Рассказ «Стериум» несет собой научные открытия из области многих направлений наук, где акцент ставится на филологии. Автор, создавая книжный быт, начинает (наполняет) атмосферу интригующим сюжетом, где персонифицированные существа, следуя по стопам судьбы, которую им уготовил творец, ясно дадут знать читателю, что они не в состоянии выйти из книжного бытия. При чтении рассказа более внимательный читатель поймает состояние мистического погружения в параллельный мир.

© Барашев Ф.

© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

Стериум

Тайные знания. Книга 2

Фарит Ишмухаметович Барашев

© Фарит Ишмухаметович Барашев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Предисловие —

От редакции! Рассказ напечатан в укороченном, измененном виде, из текста убраны места, где Сифарит употребил древний, жрический метод логистики, стирающий программную память некоторой информации, которая ориентирует нас во многих областях существующего мира терминов, также уменьшен гипнозэффект описания из-за предосторожности повреждения психемы читателя. Рассказ ориентирован на нейровосприятие.

— От автора —

Списывая образ на лист бумаги, я образую картину мира людей, где буквы создают свой образный быт названий. Нарождаясь в историю, они литорой несут в сознательный ум читающего мысли своего существования, они слитые чертами, заставляют живого несуществующего организатора осмыслять¹ эти реальные образования персонального иллюстративного движения. А может получиться так, что ум у почитателя существующих форм на бумаге станет одетый в новый стиль познаний, который значительно поменяет отношение к своей генетической организации, через главный иллюстративный свой образ «человек» читатель пропустит преобразовательный процесс реформации в отношении себя, образованного.

В этом рассказе я не берусь описывать интерьер, расписывать мертвые формы мебели, тем более, что в стране, в каждом жилище все одно, где-то опредмеченное меткой слов, говорит о недвижимой своей мерности, которые рекутся с ума. Поэтому обходя их многословие, пишу от имен (душ), которые их производят. В этот рассказ, как и в другие, я внес некоторые жрические приемы эротического письма имунитетной постановки, составляющие образовательную сеть ума, умы, которые увь, с библейских времен временно стали ориентированы на азблуждение, методы, которыми жрецы ввели живых организаторов организма в блуд трансформативного существования словесномерной, алфаграфической программы, иллюстративной иллюзии разума.

Смотрите рассказ — «Стериум».

Смерть не страшна тому, кто
умеет это использовать, а
ложный путь не прельщает
знающего черты истины

Сифарит

...Таня! Ты уже час стоишь у окна. Понимаю тебя, дождик заворачивает и стук по карнизу усыпляет, ну ведь надо же что-то решать!?

— Игорь, я не пойму что решать? Ты все решил за нас, ты даже не подумал, что у тебя двое детей, что завтра или послезавтра они перестанут ходить в садик, а еще через неделю нас выселят из квартиры и все благодаря тому, что ты сделал, не посоветовавшись со мной. И те, кто нас будет выселять тоже решат, жить нам или нет, по предписанию сделают свое дело. Я

---

¹ Осмыслять — вживать в свою генопамять.

специально сняла деньги, чтобы уплатить за жизнь, продуктов купить, за квартиру заплатить... А ты, взял и купил на них билеты. Тебе взбрело в голову лететь к своему родителю. Что это даст? Работу нужно искать, а ты куда-то собрался.

– Тань, а что у тебя за книга в руке?

– А вот!!! Все тебе надо знать.

– Опять что-то нашла сверхъестественное?

– Это книга богов. Называется «Конгениальность завихрений». Нужно в редакцию отнести, в печать отдать, может хоть деньги появятся. Я только одна и кручусь, ищу что-то.

– Пойми меня Таня, где только не был, не берут, ну что делать!? А там у меня знакомых много, без проблем найду работу и деньги буду высылать. Пойми! Там нет этих идиотских законов, все нужное можно решить, договориться.

– А, а! У тебя опять там дружки твои, они ж тебя в тюрьму затянут, ехал бы уж тогда на тихий дон, там говорят хорошие заработки и живут как в раю.

– Ну Тань! При чем тут тюрьма?

– Как при чем? Я что, друзей твоих не знаю!?

– Конечно не знаешь, у всех давно уже свой бизнес, ты что Тань!? Это в девяностых грабили и воровали, сейчас же это легально, в другой форме. Таня, это единственный шанс выбраться нам из сложившегося положения. Пойми! И реши для себя, что тебе нужно будет потерпеть немножко.

– Игорь!? Что терпеть? Вон сходи на кухню, открой холодильник, посмотри, в нем нет ничего. Дети голодные ходят, тараканы и те вон, голодные бегают. Дети за счет садика живут, так скоро и того не будет, на меня уже там криво смотрят. Ты видишь ихние глаза? А мои? Я по ночам реву, ты этого не слышишь, я не знаю, что им соврать, чтобы укрепить их надежду, веру у них родить в будущее. Они увидят красивые игрушки, просят, а не могу купить. А ты Игорь, кстати, соседи говорят, в каких-то клубах развлекаешься?

– Ты что, Тань!? Сдурела? Какие такие клубы?

– Вчера от тебя пахло перегаром, когда пришел, и духами женскими, и волос я нашла женский на моем костюме.

– А! Дак это мы с другом встретились. Да! Вспомнили, посидели, выпили чуть-чуть вина в одной забегаловке, и честно сказать, больше воду пил, чем вино, вино паленое.

– Ну вот, видишь как ты работу ищешь?

– Ну Тань, ты в крайности пустилась.

– Игорь, это ты меня пойми, я женщина и чувствую что происходит, на перед предвижу, и переживаю, когда ты целыми днями и даже ночами непонятно где, а потом узнаю, что в клубах оказывается, развлекаешься.

– Таня, все хорошо! Остановись, ты уже куда-то не туда... У тебя уже один клуб во множественном числе.

– Вот опять, остановись! Ты же сам спрашиваешь моего решения, я и пытаюсь тебя к нему подвести, и оно будет таким. Нам нужно расстаться, так дальше жить нельзя, живут же люди нормально!? Не знают, что такое голод, обутые, одетые и если ходят куда-то, ходят вместе.

– Да что ты заладила-то? Пойми Таня, сейчас не так все просто, ты посмотри вокруг, людей много и ни кто из них не работает.

– Ты что, Игорь, сдурел? Они что, по-твоему, манной небесной питаются?

– Я не знаю чем они питаются, все изменилось Таня, мы только с тобой два идиота, не можем разобраться в своей жизни.

– Хм! Игорь, я-то здесь ни при чем, это ты не можешь определиться.

– Ну сломался! Согласен, – согласился он, – Сама ведь видела, как крутился, словно белка в колесе, и деньги водились, помнишь ведь? Все хорошо было, мы ни разу не ругались, что не помнишь? С халтурами проблем не было, дак тогда и сознание другим жило, да

и рубль к рублю ходил, время по-другому воспринималось, окружающие добрей относились. Кто виноват, что власть сменилась? Они там, на верху в думе решают как нам тут жить, а мы ломай голову как выжить, человек от человека зависит, человек у человека в рабстве, так быть недолжно, и теперь ты заявляешь, что нам нужно расстаться, то есть семья рушится. И ты знаешь Таня!? Даже расстаться, это не от нас с тобой зависит.

– Это почему еще? – удивилась она.

– А потому, что все предрекается сверху, ход событий даже наших с тобой отношений предполагается свыше, нам нужно идти сознательно в «кабалу» к богам, обратиться к ним за помощью.

– Ну уж Игорь! Ты что, сбрендил? Ты не в религию ли какую-нибудь залез?

– Какая же это религия, Таня? Наоборот, это не религия, а чистейшая действительность, а вот благодаря религии, как раз таки, устраивают недопонимание, мутят воду в жизни, вино хоре не купить, самопалом торгуют, заметь, сегодня все люди, которые нас окружают, питаются искусственной едой, а боги, между прочим, дают пищу неискусственную, поэтому лучше питаться пищей богов. Мы с тобой, дорогая, попали в этот круговорот неразберих, из которого мне нужно нас спасти, поэтому вылетаю к отцу и тебе помогу и семью спасу. Тань! Ты только пойми, мне там помогут обустроиться, друзья, пусть они бывшие бандиты, но сейчас они в руках держат предприятия. Вон возьми к примеру римскую империю, сначала пиратство, бандитизм, а теперь? Или любую другую страну, возьми ту же Америку – истребляли индейцев, грабили, расхищали, выгоняли их со своих земель, сгоняли в резервации, а сегодня? Любая власть имеет свое начало... Любая власть имеет свое начало от простого бандитизма, только раньше это по-другому говорилось. Возьми того же Рюрика, Ленина, напали, завоевали...

– Игорь, я политикой не интересуюсь.

– Да! Конечно Таня, за что и люблю, ты ведь сама романтика.

– Игорь, что толку с тобой говорить? Ты уже все решил, лети! Но знай, ты ни кому там не нужен, сядешь у отца на шею или те же друзья тебя втянут в какую-нибудь историю.

– Танечка, что ты мелешь? Там давно уже все идет к лучшему. Владимир Владимирович прилагает все усилия, только вот мало кто ему помогает, ведь государство поднять дело не легкое, и вообще о своем доме все должны заботиться.

– Ты бы Игорь в себе разобрался лучше.

– А я этим тоже занимаюсь, и между прочим, для меня Владимир Владимирович Путин² – Бог, ибо только он сегодня наш пример для подражания.

– Какая я дура! Все, иди куда хочешь, а я отравлюсь.

– Танюшка, ты что несешь?

– Что я несу!? Я говорю, что отравиться даже нечем, сижу тут как в клетке, вон Сократ, был какой крепкий и то нашел чем отравиться.

– Тань, причем тут великий философ?

– Это так, к слову пришлось, он же любил словестику, а я не знаю даже что и сказать, была бы мама жива, я бы к ней ушла давно, но у меня ее нет, защитить меня некому, и детей моих защитить некому. А отец их только языком болтает, какая я дура! О-о, боги, помогите мне!

– Тань, не плачь, поверь мне все уладится, что-нибудь придумаю. Ну ладно, мне нужно идти, а то на самолет опоздаю. Дай Танюша, поцелую тебя.

– Можешь не целовать, я все равно не почувствую.

– Наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик, тише Танечка, не плачь, не утонет в речке мяч.

---

² Владимир Владимирович Путин – президент России, после реформации форм, перехода в другую цивилизацию развития, цивилизацию атлантов, стал первым императором, правителем контрольной системы атлантического государства Россия.

- Ты еще смеешься!?
- Нет, тебя хочу успокоить.

* * *

На кухне в форточку шустрит сквозняк, успокаивает тишина, в пустоте мысли тянутся ко сну, где-то у соседей наверху упала кастрюля, голоса мужчины и женщины сменились детским криком. После чего хлопнула дверь, и чуть слышно подъехал лифт, раздвигая свои механические двери.

– Подружка, ты что, спишь что ли? Ничего себе!? Дверь нараспашку, у вас что тут, скандал что ли был? Подруга, вы что, поссорились с Игорем? Ты что зареванная вся?

– Который сейчас час? – подняв голову с подушки, спросила Татьяна.

– Четыре! Вечера. Я тебе с утра звоню, а абонент недоступен. Я уже переживать начала, давай рассказывай, что стряслось?

– Ничего Свет, корабль тонет вот и все.

– Подожди, подожди-ка! Давай поподробней.

– Все подробности в черной полосе, – вставая с постели, проговорила Таня, – Скорей бы уж конец дней что ли. Света извини, угостить тебя нечем, ни одного кусочка хлеба, сидим на мели, как говорится, а Игорь к отцу улетел в Омск. Ой, Свет! Мне ж в садик бежать нужно, хорошо, что ты пришла, иначе я бы проспала. А что, дверь открыта была что ли?

– Ну да! О-о! Подруга, ты выглядишь, совсем ни к черту. Пойдем заберем детей и к нам поедем.

– Нет Светик, что твой-то скажет?

– Ты что, как только родилась, Юра же вам всегда рад. Да и мы, мы тоже проблемы всякие переживали, ты это сама знаешь, реально мучились, когда на одной лапше сидели, а у вас в это время все хорошо было, я даже завидовала тебе, что Игорь у тебя такой, из всякой ситуации выход найдет, ты что, забыла? Как вы деньгами нам помогали, а если он полетел, значит видно так нужно. Выкрутится мужик, отец поможет ему, и опять у вас будет все хорошо. И, кстати! Игорь твой мне больше нравился, чем Юра. В нем есть что-то такое, живое.

– Свет!? Он уже не тот как раньше, и вообще, я с ним хочу развестись.

– Ты что, сдурела!?

– Нет, я так решила.

– Таня, у вас же еще все впереди, ты что подруга? Помнишь, какая у нас дружба была крепкая?

– Ну!?

– Что ну? Не раскисай, не обращай внимания, если в голову лезет всякая дребедень. Мне, например, если лезет какая-нибудь чепуха, которая сначала кажется чем-то серьезным, я принимаю то, как вопрос, и решаю, и получаю ответы, копаюсь в пришедших мыслях.

– Мысли мыслями Свет, а тут в делах все наперекосяк пошло, мы совершенно на мели, Игоря давно с работы уволили, по сокращению, и ни куда не берут, и я деньги последние с книжки сняла, а он билет купил на них на самолет и улетел, и я совсем без копейки осталась. Какой тут на хрен в мыслях разбираться.

– Понимаю тебя, Таня, ну сейчас время такое, что думать нужно, прежде чем что-то делать.

– Ну что думать-то, Свет? У меня в голове ничего не укладывается, словно без головы хожу.

– Осторожней! Не споткнись, – указав на поребрик, предупредила Света, – Смотри проще на все. А деньги!? Деньгами мы тебя выручим.

– Легко сказать, проще, ты Света, говоришь как-то с философским настроем, даже не привычно, ты такой, через чур оптимистичной, не была.

– А это с кем поведешься... Я подруга... Пстой! Пусть машина проедет, – удерживая Таню за руку, предупредила Света. – Я подруга, живя с Юрой, поначалу забивала себе голову мелочами, которые, я позже поняла, мне мешают жить. Я хотела себе удовольствий, ощущений от вещей, которые мне были не нужны. Я пыталась их приобретать, гоняясь за модой, думала вид ихней красоты что-то даст, а на самом деле только отнимал. Ты ведь помнишь, как я одевалась? А как мы мечтали ездить на крутых тачках? И свою мечту осуществили.

– Ой Свет! Мне даже об этой истории вспоминать не хочется.

– Вот-вот! А я то помню как урок. Я помню как нас с тобой изнасиловали. Мы бестолковые погнались за блесной, свое живое, нецениваемое, обменяли на красоту искусственную, ценовую. Я, Танька, насадала на своего купить красивую машину, а он у меня, сама знаешь, замкнутый какой-то, ну это я раньше так думала. Мы никогда с ним не ругались, он как-то медленно подвел меня к тому, что я задумалась о своей свободе и поняла, что он мне ее дарит, освобождает от невидимых цепей, пристрастий, и я в сердцах стала ему благодарна. Он у меня, мой Юрка... Короче! Тогда я его полюбила, сильно, и оглядываясь как бы назад поняла, что была душой, сразу не разглядела в нем широкий дух. И еще поняла, что мне больше ничего не надо. Вон видишь, идет расфуфыренная мочалка. Раньше я засматривалась, даже завидовала, а теперь мне ее жаль.

– Свет!?! Зачем ее жалеть? У нее же все есть, видно же! Одна только сумка сколько стоит!?! А помнишь, у нас в классе была Элька Шалавлева?

– Ну!?

– Сейчас она крутая, я ее видела в джипе с мужиком, который хозяин клуба «Транс диско».

– Таня, о чем ты говоришь? Чтобы знать как ей хорошо, нужно быть с ней ежесекундно, а лучше, надо жить в ее голове. А ты увидела ее в джипе с крутым мужиком и делаешь вывод, который может быть неправильным, да сто пудов неправильный. Да и мужик!?! Что он крутой, потому что клуб держит что ли? Мужик ее, я тебе скажу, из бывших бандюков, им наверное и остается. Слыхала я про этот клуб, на преступных деньгах положение себе построили, имена подняли. Пойми, не на это нужно смотреть. Мы во многом то, что нам нужно увидеть пропускаем, не замечаем. Вот мы сейчас с тобой идем, разговариваем, а вокруг все шевелится, все идут куда-то, даже бегут. Это ты так думаешь и я, посмотри на лица, их не видно. Вона, глянь, как лезут в автобус. Тебе возгласы, которые ты как будто слышишь, ни о чем не говорят?

– Говорят! – ответила Таня, – просто всем хочется уехать.

– Конечно хочется! Поэтому вспомни, что за этим автобусом придет другой и что этот, в который они лезут, не резиновый. А настроение испорченное в давке? Они этот настрой принесут туда, куда они так спешат, например, домой к своим детям.

– Ну если так рассуждать, то вообще не надо никуда спешить.

– Конечно! Именно это я хочу сказать.

– А если человек спешит на работу и за опоздание его уволят?

– Во-первых, выходи раньше, во-вторых, ни кто тебя не уволит, если ты ценный работник, а ценный, потому что ты в интересах работодателя ну и, следовательно, ты потому последовательно существуешь, имея на тот счет свои интересы, и своей бесценностью отношения к себе, ты можешь взять любого начальника под контроль, потому что они в ценностном обретении теряют себя, тем более мужики. Запомни, все мужики слабаки, они существуют в фантазиях и если ты фантазию сделаешь пред ними явью, то... Вон кстати, кафешка! Пойдем, проглотим чего-нибудь, время еще есть, в садик успеваем.

– Свет, я тобой поражаюсь, ты не такая стала.

– Я ж тебе говорю, за кем поведешься... Живу же с художником, научилась видеть тонкости. Ты бери первое, второе..., что желаешь короче, а я кофею обойдусь с коржиком, а вот вообще-то, корзинка, пироженку будьте любезны, – обращаясь к продавцу, подав деньги, попросила Света. – Меня Юра приучил к этому напитку, оживляет. Таня, вон ту фигну еще возьми.

– Да нет, мне хватит, и так обожрись.

– Я, подруга, помню как с ума чуть не сошла, когда Юра получил впервые много денег за свои художества. Он тогда на человека одного наткнулся, который «шизик» по картинам. Юра продал ему несколько своих работ, я же была на седьмом небе от счастья, планы посыпались один за другим. Первым делом, думала, нажрись досыта в каком-нибудь крутом заведении, потом разоденусь, двести тысяч рублей для меня были решением всех проблем. Я даже, скажу честно, забыла про Юру. А он, ты представляешь!? Отдает их в детский дом. Даже со мной не посоветовался, прикинь! Десять тысяч правда оставил, набрал там жарчки, рыбы минтая, лапши опять с кофею набрал. Ты прикидываешь, что было со мной!? Я в шоке была, скандал закатила, а он уху ел, спокойно сидит и нахваливает свое варево, правда признал свою ошибку, мол погорячился на радостях, богатым себя почувствовал, и дает мне адрес детдома. Пишет записку заведующей. Говорит, мол иди забери деньги пока еще на поздно. Я помчалась сломя голову, чуть под машину не попала, туфли слетели на ходу, а я же на шпильках еще. Ты кушай, кушай, а я еще кофею возьму. Может тебе соку принести?

– Не, не хочу!

– Ну и вот, дальше... Прихожу в детский дом, у них там как раз сон час закончился, иду такая по коридору, а детишки косятся на меня...

– Косые что ли? – перебила Таня.

– Да нет, почему? Просто смотрят на меня, и я встречаюсь с их глазами, те кто играл, побросали свои игрушки и вставали как вкопанные. Девочка одна играла с куклой, оставила ее, и мне показалось, что она заглянула в глубину меня, моих глаз, о чем-то спрашивая. Многие вставали и смотрели на меня, кто-то сидел, разглядывая меня своими выразительными глазами ожидая чего-то. Мне казалось, что они меня ждали, что я должна им что-то отдать. А один ребенок подбежал, спросил, не за ним ли я пришла, ни его ли я мать, и ты знаешь? Я сказала да, твоя. Девчушка обрадовалась, побежала собирать свои игрушки, вещи свои складывать. Я в шоке была, в ступоре каком-то, комок в горле, слезы не могла удержать. Все аж перепуталось в голове.

– Свет, извини, я перебыю тебя. А что такое «всё»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.